

О COVID-19 и других пульмонологических проблемах

Зыков Кирилл Алексеевич — профессор РАН, доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора по научной и инновационной работе ФГБУ «НИИ пульмонологии» ФМБА России, заведующий кафедрой факультетской терапии и профболезней ФГБОУ ВО «МГМСУ им. А.И. Евдокимова» Минздрава России.

Член Российского респираторного общества, Европейского респираторного общества, Американского торакального общества, международного паневропейского научного пульмонологического сообщества COPD platform.

Автор более 190 научных работ, 2 книг и 4 патентов. Под его руководством защищены 10 кандидатских и 1 докторская диссертации. Награжден Почетной грамотой Министерства здравоохранения РФ «За заслуги в области здравоохранения и многолетний добросовестный труд».

— Уважаемый Кирилл Алексеевич, с момента появления новой коронавирусной инфекции прошел практически год. В чем схожесть и отличия воздействия на организм человека нового вируса SARS-CoV-2 и возбудителя атипичной пневмонии SARS-CoV?

— В большинстве случаев α - и β -коронавирусы вызывают сезонные ОРВИ, не отличающиеся тяжелым течением. Но в 2002–2003 гг. вспышка атипичной пневмонии, вызванная β -коронавирусом SARS-CoV, была ассоциирована с высокой летальностью — 9,6% пациентов. В 2012–2015 гг. отмечались вспышки ближневосточного респираторного синдрома, вызванного вирусом MERS-CoV, при которых летальность доходила до 36% заболевших. SARS-CoV-2, вызывающий COVID-19, отличается меньшей вирулентностью, но большей контагиозностью. Поэтому, учитывая значительно большее число заболевших (на настоящий момент более 96 млн человек в мире), даже при небольшой летальности (~2%), погибли более 2 млн пациентов. При этом недавно британские коллеги выявили новый штамм SARS-CoV-2 с более высокой контагиозностью, чем циркулирующий в настоящее время, что не может не беспокоить.

К сожалению, в настоящее время все еще отсутствуют средства этиотропной терапии SARS-CoV-2 с доказанной высокой эффективностью. Именно поэтому столь важны средства профилактики COVID-19. Вакцины от SARS-CoV и MERS-CoV не были созданы, но сейчас масштабы заболевания заставили активно

работать в этом направлении. В настоящее время основные надежды — на вакцинацию и социальное дистанцирование. К сожалению, некоторые говорят о неэффективности ношения масок, при том, что их защитный потенциал (особенно масок типа N95, которые имеют преимущество перед обычными хирургическими) доказан во многих качественных исследованиях.

— Насколько возросла нагрузка на НИИ пульмонологии ФМБА России в связи с пандемией COVID-19? Какие изменения произошли в его работе?

— Мы все сейчас работаем в условиях сильно возросшей нагрузки. Сотрудники НИИ осуществляют курацию многих клинических баз федерального и городского уровня, не ограничиваясь учреждениями ФМБА России. Конечно, большим подспорьем в лечении COVID-19 был бы ввод в эксплуатацию нового здания НИИ пульмонологии ФМБА России, которое планировал еще академик А.Г. Чучалин. Этот новый комплекс с высокотехнологичным оборудованием планируется открыть в 2021 году, сейчас идет его оснащение. Имея новые возможности, высокопрофессиональный коллектив сотрудников института сможет с гораздо большей результативностью решать задачи лечения и реабилитации пациентов с COVID-19. Мы, как и прежде, ведем амбулаторный прием, обследуем и консультируем больных с различными острыми и хроническими бронхолегочными заболеваниями, а также проводим реабилитацию пациентов после перенесенного COVID-19.

— Какие изменения наблюдаются в органах дыхания переболевших COVID-19 и обратимы ли они? Какова тактика ведения пациентов с сопутствующими хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ), бронхиальной астмой (БА)?

— Мы наблюдаем постковидные изменения в легких, но фиброзных изменений не так много, как опасались ранее. Участки «матового стекла», консолидации, тяжистые изменения, видимые на компьютерной томограмме, со временем в большинстве случаев проходят. Выраженность изменений связана с тяжестью заболевания, а также наличием коморбидных респираторных патологий. Многие пациенты жалуются на проблемы с органами дыхания и после перенесенного COVID-19. Одним из осложнений являются нарушения диффузионной способности легких, которые могут быть диагностированы с помощью специальной аппаратуры.

Все знают, что многие вирусные инфекции становятся толчком для обострения БА. Но в данной ситуации это не так. БА не является фактором, утяжеляющим течение COVID-19, а COVID-19 не ведет к обострению БА. Коррекция противоастматической терапии в большинстве случаев не требуется. А вот ХОБЛ и COVID-19 — однозначно плохое сочетание. ХОБЛ — фактор риска неблагоприятного течения коронавирусной инфекции. ХОБЛ часто сопровождается большим количеством коморбидных (в первую очередь, сердечно-сосудистых) состояний, и врачам необходимо учитывать много факторов,

среди которых — полипрагмазия, снижение комплаенса.

— **Вы входите в состав Международного управляющего комитета и являетесь руководителем российской части европейского исследования POPE-study по фенотипированию ХОБЛ в условиях реальной практики в 11 странах Европы. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом исследовании и его результатах.**

— ХОБЛ — один из компонентов эпидемии неинфекционной патологии в мире. Она выходит на 3-е место среди причин смерти во многих странах. Ранее считали, что это заболевание исключительно старших возрастных групп, но сейчас мы понимаем, что развитие легких к 20-летнему возрасту определяет предрасположенность к формированию ХОБЛ в дальнейшем, то есть профилактику, по сути, необходимо проводить с детства.

Мы активно включились в исследование POPE-study по странам Центральной и Восточной Европы для того, чтобы составить портрет наших пациентов в условиях реальной клинической практики и понять, какую терапию они получают, сравнить эти данные с ситуацией в разных странах Европы. Мы обнаружили, что наш больной не сильно отличается от больного, например, в Испании или в других странах. Соответственно, мы можем применять методы терапии, которые хорошо себя зарекомендовали в других странах, и быть уверенными, что они подойдут и для наших пациентов.

Исследование POPE-study примечательно тем, что в нем объединены центры от Владивостока до Санкт-Петербурга, участвовали ведущие пульмонологи страны, а оплаты за большой объем работы не было. Коллеги проводили данное важное исследование исходя из научного и клинического интереса. В этом году опубликованы первые работы по результатам POPE-study в России, и наша команда готовит новые публикации на основании полученных сведений.

— **С каждым годом увеличивается число коморбидных пациентов, в том числе страдающих сочетанными бронхолегочными и сердечно-сосудистыми заболеваниями (ССЗ). Появились ли новые подходы к тактике ведения и лечения таких больных?**

— Свыше 92% больных ХОБЛ имеют более двух коморбидных заболеваний,

и на первом месте стоят ССЗ. Это сочетание зачастую представляет сложность для врачей: например, достаточно тяжело в реальной практике дифференцировать декомпенсацию сердечной недостаточности и обострение ХОБЛ, но лечение одного заболевания может негативно сказываться на течении другого. Коморбидность — огромная проблема. Чем дольше человек живет, тем больше у него заболеваний, тем больше препаратов он принимает. Для эффективного лечения таких пациентов необходимо введение четких алгоритмов. Они должны быть достаточно простыми и применимыми на практике.

Поэтому в образовательных программах для врачей в последнее время мы все больше внимания уделяем обсуждению не отдельных нозологий, а важных для пациента состояний, например, как лечить больного с одышкой. Если проводить дифференциальный диагноз при одышке, то здесь возможны не десятки, а сотни состояний. Разве может врач проанализировать их все на приеме? А если мы будем использовать алгоритмы и разберем, что является основными причинами одышки, то увидим несколько основных групп патологий: сердечные, легочные, сердечно-легочные и прочие. Диагностический алгоритм строится на результатах статистического анализа наиболее частых причин развития симптомов и представляет оптимальный путь к установлению причины проблемы.

Подобным образом надо подходить к решению большинства задач, но нельзя забывать и самые простые методы обследования, среди которых — качественный сбор анамнеза и физикальный осмотр. Они дают возможность получить информацию гораздо быстрее, без особых затрат и зачастую не менее полно, чем сложные методы обследования. Например, качественный сбор анамнеза в совокупности с физикальным осмотром дают до 60% диагнозов по основным причинам одышки.

— **Совпадает ли отечественная практика с мировой?**

— Да, сейчас, в эпоху глобализации, мы не можем быть оторванными от остального мира. Но важно не забывать наш накопленный опыт, благодаря которому в свое время наши разработки не только не уступали, но и опережали западные. В 1980-х гг. при создании концепции бронхообструктивной

патологии в СССР передовые положения были сформулированы благодаря исследованиям Глеба Борисовича Федосеева. Сейчас мы понимаем, что клиничко-патогенетические варианты (то есть персонализация терапии астмы) стали предтечей фенотипирования и даже эндотипирования бронхообструктивной патологии — тех подходов, которые используются при ведении пациентов с целью индивидуализации лечения. Важно не только заимствовать, но и объединять отечественные наработки с общемировой практикой.

— **Какие передовые научные исследования проводятся в НИИ пульмонологии ФМБА России?**

— Нами впервые предложен алгоритмический комплексный ступенчатый подход к терапии COVID-19, при котором наряду с этиотропной терапией осуществляются множественные воздействия на известные патогенетические механизмы развития COVID-19 (оксидативный стресс, гиперкоагуляцию и гипервоспалительный ответ), что обсуждалось в Российской академии наук.

Впервые в мире нами использованы ингаляции ультрамалых (на два порядка ниже терапевтических, вследствие чего отсутствуют побочные эффекты) доз алкилирующих препаратов для противовоспалительной терапии осложненных форм COVID-19. Изначально эта методика была разработана для лечения тяжелой астмы.

Инициативное клиническое исследование Low-doses Melphalan Inhalation in Patients With COVID-19 Pneumonia (MICOV) зарегистрировано на международном сайте ClinicalTrials.gov. У пациентов при лечении не отмечены побочные эффекты, на 2–3-й день происходило снижение интенсивности кашля, одышки, ознобов, слабости, восстановление обоняния.

Важные исследования ведутся по муковисцидозу, интерстициальным заболеваниям легких, ХОБЛ, по эпидемиологическим направлениям, функциональной диагностике у элитных спортсменов. Исследуются биохимические аспекты оксидативного и нитрозивного стресса, рецепторные взаимодействия β - и холинорецепторов с применением молекулярно-генетических и радиолигандных методов и многие другие работы.

Специально для *Доктор.Ру*
Васинович М.А.